I 158

Год издания 2-й

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ и ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

„Истинная жизнь всегда—Анархия! Истинная молодость всегда—жизнь!“.

№ 32—33. || 18 Мая 1919 г.

ЦЕНА: в Москве 2 р. 50 к., вне Москвы 2 р. 75 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и ЭКСПЕДИЦИЯ: Москва, Тверская ул., д. № 68.
Главная Контора открыта ежедневно кроме четверга с 11 до 1 час. дня.
Экспедиция открыта ежедневно с 11—3 час. дня. Тел. № 1-76-84.
РЕДАКЦИЯ: Москва Триумфальная площадь, дом № 1/3, кв. № 27.
(Вход с Садово-Триумфальной ул.).
Открыта по вторникам и пятницам с 6—8 час. вечера.

ОРГАН ВСЕРОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Готовьтесь к 1-му Всероссийскому С'езду Анархистской молодежи, имеющему быть в Москве 29 июня с. г.

Семафор открыт!

Прошло три с половиной месяца с момента создания Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи. Несмотря на короткий срок провинция успела сорганизовать несколько десятков групп и перейти ко второй, более серьезной стадии развития—к стадии практического проведения идеалов в жизнь. И подходя к этой ступени, товарищи стали обсуждать программные и тактические вопросы; часть этих групп, как, напр., Украинские, уже окончательно выявили себя и всецело стоят на платформе единого анархизма; другая часть не совсем еще „самоопределилась“ и прислушивается к голосу столичных товарищей.

Каков же голос столичных товарищей, которого так долго ждала провинция?

Дело в том, что у Секретариата Всефам'а до самого последнего момента не были выявлены программные и тактические вопросы. Базируясь всецело на основной декларации, Секретариат лишь руководил технической стороной Федерации, для каковой цели утверждал инструкторов по организации групп, выработал наказ группам, ряд инструкций, темы и доклады для внутренне-групповой работы, рассылал литературу, созвал 1-ю Всероссийскую Конференцию и готовился к 1-му Всероссийскому С'езду.

И в тот момент, когда работа чисто техническая отходила на второй план, в этот момент перед Секретариатом возник вопрос о более широкой практической работе; Федерация росла и ширилась и нужны были новые условия для ее дальнейшего роста. Старая декларация лишь тормозила работу, аполитичность стесняла круг деятельности молодежи и неудовлетворенная работой внутри своей группы, молодежь рвалась к работе вне ее.

В Секретариате произошли разногласия. Одна часть упорно стояла на том, чтобы всецело оставаться верными старой декларации и сохранить свою позицию до 1-го Всероссийского С'езда; другая часть, считая, что старая декларация лишь стесняет работу молодежи, стояла на том, чтобы принять новую декларацию для дальнейшей работы.

Три бурных заседания были посвящены этому вопросу, в результате вторые победили и была принята новая декларация, помещенная в этом номере.

Но так как Секретариат Всефам'а не считает себя правомочным на то, чтобы все группы приняли его новую декларацию, то для этой цели в § 7 оговорено, что группы свободны в вопросе о принятии или непринятии новой декларации.

Новая декларация открывает перед молодежью более широкие горизонты для работы; она говорит о создании массового анархического движения в стране, для каковой цели принимает определенную программу, в рамках которой должна вестись работа, она также дает возможность избрать свою тактику, работой внутренне групповой декларации не ограничивается: она говорит о работе массовой, внешней, о работе среди рабоче крестьянских масс, о работе со старшими товарищами анархистами и окончательно сбрасывает с себя стесняющие рамки аполитичности. Первая Всероссийская Конференция Анархо Молодежи в беседа с П. А. Кропоткиным еще более укрепили позицию Секретариата и таким образом Федерация вступила в новый фазис своего развития, в фазис непосредственного своего влияния на жизнь народа.

В данный момент идет подготовка к С'езду, имеющему быть 29 июня с. г.; в эти дни необходимо как можно успешнее организоваться группам, готовить доклады к С'езду, намечать вопросы, собрать средства для делегатов, теснее связаться с Секретариатом Всефам'а и его Редакцией и т. д.

Как нам кажется, произошедший перелом в работе еще более будет способствовать дальнейшей плодотворной деятельности Федерации, ибо этот перелом дал возможность найти тот путь, о котором мы говорили прошлый раз. Итак, путь для движения найден—семафор открыт; единственная задача—сцепить вагоны и создать могучее анархическое движение!

Н. Марков.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи, принятая Секретариатом 6 го мая 1919 г.

Секретариат Всефам'а, принимая во внимание, что Федерация достигла той степени развития, когда она может приступить к практической действенной работе и принимая во внимание, что действенная работа по самой сущности своей может вестись только по определенной программе и намеченной линии поведения (тактике), принимает следующее решение:

1. Подготовить почву для массового анархического движения.
2. Выработать программу, ясно определяющую круг работы Федерации.
3. Избрать определенную линию поведения (тактику).

Примечание: а) тактика определяется совместно с московской группой Всефам'а, б) принятая тактика предоставляется на обсуждение всем группам Всефам'а, при чем в случае несогласия с тактикой, группы избирают свою впредь до созыва 1-го Всер. с'езда.

4. Влиться в организации старших товарищей.
5. В организационном вопросе руководствоваться всецело наказом группам от 9 февраля с. г.

Примечание: а) прием членов в группы предоставляется группам на местах, б) прием групп и одиночек в Федерацию определяется общим собранием Секретариата.

6. Поручить группам и членам Секретариата приготовить доклады к С'езду по вопросам, принятым 1-й Всероссийской конференцией.
7. Настоящей декларацией § 4 основной декларации аннулируется; всем группам предоставляется возможность вырабатывать свою декларацию впредь до созыва 1-го Всер. с'езда.

ПРОГРАММА

Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи.

Многовековое царство рабства, тьмы и застоя рушится. Пламя социальной революции, разгорающееся во всех странах, грозит превратиться в Мировой Пожар, который испепелит на своем пути Границы, Государства, Власть и Религию и приведет человечество к новой жизни — жизни в Анархии.

Чем скорее пронесется всесокрушающий огонь Мирового Пожара, тем быстрее человечество войдет в эру гигантского строительства — строительства Анархии.

И наша задача, задача молодого поколения России, нести твердо и смело впереди Черное Знамя Великой Революции и всеми силами раздувать пламя Мирового Пожара.

Считая, что октябрьское восстание 1917 г., как всякое проявление бунтарского духа угнетенных есть фактор прогрессивный, но что последовавшая диктатура одной партии и концентрация власти с ее бюрократическими и всеми другими проявлениями, несет в сущности своей реакцию, Секретариат Всефам'а призывает во имя истинной социальной революции к борьбе с реакцией под лозунгом—„С угнетенными против угнетателей всегда!“

Анархистское рабочее движение не может стать простой политической партией, стремящейся лишь к уничтожению государственной власти, оно должно вылиться в организованный фактор сознательного воздействия на ход истории плодотворным строительством, а посему Секретариат В. Ф. А. М. находит, что задача настоящего момента заключается в том, чтобы во 1) сплотить на беспартийной, экономической почве (фабрично-заводских, железно-дорожных и т. п. комитетов, кооперативов и др.) все трудовые элементы, участвующие в производстве, в одну экономическую организацию — Всероссийскую Конфедерацию Труда, об'единяющую как городских и сельских рабочих, так и трудовую интеллигенцию; 2) добиться перехода из рук чиновников в распоряжение этой Всероссийской Конфедерации Труда всех социализированных предприятий и отраслей промышленности, подготовив таким образом переход в руки Конфедерации руководства всем производством страны и 3) немедленно создать единую и крепкую всероссийскую организацию анархистов, которая активно участвуя в политической жизни страны, поддерживая словом и делом всякое революционное выступление, стремилась не к захвату старой государственной власти, а к уничтожению всякой организованной формы насилия над человеческой личностью.

Две дороги.

Редакция, совершенно не соглашаясь с положениями, выдвинутыми т. Чиволовым, что знают т.т. читатели, знакомые со статьей Н. Маркова „Создайте движение!", помещенной в № 30—31, тем не менее печатает эту статью, как дискуссионную, дабы дать возможность представителям анархистской молодежи еще более выявить самих себя и свои ближайшие практические шаги для водворения анархистического строя.

Редакция.

——

Перед Всероссийской Федерацией Анархистской Молодежи стоит в настоящий момент вопрос чрезвычайной важности. Разрешение этого вопроса будет знаменовать собой выбор основной линии всей работы зарождающейся Федерации и прямой ответ на него есть одна из коренных задач, стоящих перед с'ездом.

Вопрос ставится так:

В чем в настоящий момент должен быть центр тяжести работ Федерации? В мобилизации ли всех сил и средств для самой широкой агитации которая, во-первых, стремилась бы вызвать массовое анархистское движение и, во-вторых, вызвав таковое, неуклонно проповедывала бы переход к реальному осуществлению идей анархизма; или же в отказе от всякой агитации за немедленный переход к „действительности", в организации широкой сети групп, кружков и ячеек и в перенесении центра тяжести работы именно внутрь этих групп, кружковых ячеек?

Вопрос приобретает в настоящий момент особую остроту еще и потому, что из лагеря „старших" начинают все слышней и слышней раздаваться упреки в том, что молодежь недостаточно энергична, что, вместо концентрации всех сил для широкой массовой агитации, она занимается разводкой никому не нужной кружковщины. И эти упреки вполне понятны. Ибо для того, кто думает, что одним из признаков истинного анархизма является суждение о движении лишь по шуму этим движением производимому, для того все те, кто не занимается „перманентным" шумом, являются еретиками в лучшем случае. Но поднимая свой голос за широкую организацию повсеместной *внутренне*-групповой работы и пока *только* такой работы меньшинство Московской группы Всефама имеет в виду воздействие на тех товарищей, которые не имеют пока чести считать себя штампованными анархистами. Этим товарищам мы и предлагаем обратиться к логике фактов.

Не так давно можно было наблюдать в России большое и, казалось, устойчивое анархистское движение. Благодаря широкой агитации и, конечно, стихийному отвращению масс ко всему старому, возникло это движение. Шум и треск был необычайный. Шум и треск и от похождений „черной" гвардии, и от занятия особняков и, наконец, от грандиозного финала, где шум и треск, поддержанный артиллерией, достиг своего логического апогея. Но прошло несколько месяцев и снова редкие группы анархистских федераций; нет ни треска, ни шума, ни самого движения, но зато здравствуют взаимные попреки, дрязги и ссоры.

Что случилось? Куда исчезло большое, мощное анархистское движение; неужели это его разгромили большевистские пушки. Но ведь знаем же мы ту азбучную истину, что идейного движения пушками не разгромишь. Очевидно, дело не в этом. Ларчик открывается просто.

В чем крылась истинная причина успеха анархистской агитации? В том, что масса в своей классовой ненависти ко всему старому, ненависти, вызванной часто физическими причинами, голодом, холодом и т. д., а не прочувствованной всем существом внутренней жизни массы, что масса, говорим мы нашла в анархизме единственного действительно смертного врага всего старого. Но шла жизнь; „новое", насаждавшееся правящей партией при помощи комиссий внушительно характеризуемых тремя заглавными буквами, не дало ничего „реального" массам, не спасла ни от голода, ни от холода и массы легко отвернулись от нового и ищут теперь спасение от тех же зол снова в старом. Несвязанная духовно, ибо духовная связь с идеалом куется переменой всего миросозерцания, а не успешным штудированием пары „агитационных брошюрок", масса, отвернувшись от всего нового, легко отвернулась и от анархизма. Агитация пришла к своим логическим результатам, анархистское движение оказалось при ближайшем рассмотрении разбитым корытом.

И к такому результату приходит в конце-концов всякая агитация, ибо, стремясь создать мощное движение, движение, первая и последняя цель которого есть немедленный переход к реальному осуществлению того идеала, которому она служит, агитация естественно ищет мощность в количестве, ибо лозунг, под которым она действует, гласит „немедленно" и, следовательно, ей некогда разбирать я в качественности тех сил, которые идут под знаменами пропагандируемого идеала. Важно, что они идут, а почему идут и будут ли всегда идти—этим „бурная" массовая агитация не интересуется.

И, не интересуясь „качественностью", агитация по необходимости вовлекает в движении массы, анархизм коих основан на случайном совпадении их стремлений, стремлений данной минуты с теми перспективами, которые рисует перед ними анархизм; изменяются внешние условия; контр-революционность начинает сулить массам минутное удовлетворение тех потребностей, физических конечно, для удовлетворения коих массы пришли к революции и не связанные с революцией ничем, кроме „желания покушать", не связанные единственной реальной связью—революционностью миросозерцания, вечным внутренним бунтом против всего, человека связывающего, массы легко просто уходят от революции и самой черной реакции. Волынка революционной агитации начинается сначала.

Сознавая все это и памятуя, что вся история общественных движений рисует нам картины того, как только те движения, идеалы которых имели прочную идейную связь со взглядами на жизнь и счастье, со всем миросозерцанием людей, в них участие принимавших, только такие движения давали действительно реальные результаты; памятуя это, меньшинство Московской группы Всефама признает задачей анархистской молодежи выработку именно этой крепкой внутренней связи между идеалами движения и миросозерцанием масс, в нем участвующих. До того момента, как такая связь будет выработана, всякая агитация за немедленный переход к осуществлению анархизма есть простое переливание из пустого в порожнее.

Посмотрим же на примере в чем эта внутренняя связь, внутренняя гармония индивидуального миросозерцания человека с сущностью того общественного идеала, который этот человек исповедует.

Основной сущностью анархизма является революционность во имя создания нового общества, основанного на солидарности и отрицающего всякое принуждение как внешнее, так и внутреннее.

Таким образом, внутренняя связь между анархизмом и всяким мыслящим человеком устанавливается тогда, когда этот человек приходит к инстинктивно-логическому убеждению, что он как и своей личной, так и в общественной жизни должен бороться со *всем* тем, что притесняет человека и свои отношения с людьми строить на основе: „не делай другому того, чего не желаешь себе"—этой вечной формуле общественной солидарности.

И только тогда, когда человек путем длительной внутренней борьбы, длительного внутреннего твора придет к принципу борьбы против всякого угнетения во имя утверждения солидарности, когда эти принципы сделает он основой миросозерцания своего, когда отказ от них станет для него равноценным лишению путеводного огня, указывающего смысл и цель жизни, только тогда человек будет истинным анархистом, анархистом вне зависимости от внешних условий.

Масса же при всей постоянности своих классово-физических стремлений будет всегда колебаться между разными общественно политическими идеалами, наиболее по но удовлетворяющих в данный момент ее физические стремления, ибо все духовной сознательное и рождающей внутреннюю связь нет, хотя бы чуть переходящего рамки данной минуты сознания, что класс но вредно и что классово полезно.

Парой пошленьких брошюрок этих главных и единственных духовных орудий современной анархистской агитации не создать ни сознательности, ни внутренней гармонии между личностью и общественным идеалом ею исповедуемым.

Только в длительной кружковой работе, где наряду с серьезным изучением истории и методологии анархизма, обсуждаются все вопросы жизни морали этики, где под ударами ясной коллективной критической мысли падает все „вечное" и „непоколебимое" и остается лишь то, что составляет сущность природы челов ка вечный бунт против угнетения и вечная жизненная солидарность—в таких кружках куется истинная непоколебимая связь с анархизмом, в таких и *только* таких кружках, истинное стальное анархистское движение.

И, во имя успеха будущего движения мы зовем Всефам немедленно начать эту внутреннюю глубинную единственно нужную в данный момент работу. Мы зовем отречься от всякой агитации в том смысле, в каком ее теперь понимают.

Последнее:

Нам скажут, что мы марзем бунтарскую сущность анархизма, нам, пользуясь вечно юным доморощем, возразят, что мы, не анархисты.

Наш ответ ясен:

Истинный бунт не в крике „бежим, бежим" и в унылом стоянии на одном месте. Истинный бунт в вечных ударах по всему старому, бессмысленному, в вечном разрушении мумий, мешающих новой, живой жизни.

И, провозглашая бунт против старых шаблонов, взывая к новым формам работы, мы, конечно, более анархисты чем все штампованные живые мощи.

И в этом одном уже наше оправдание.

Леонид Чиволов.

Психологические возможности.

(Окончание).

II.

Говорят: цель жизни есть конечное воплощение счастья в личной жизни. Так ли? Но если бы счастье сопровождало нас от колыбели, с самого момента нашего вступления в жизнь, и если оно преследовало бы нас по пятам, как преследует неудачников несчастье,—в чем заключалось бы оправдание жизни, в чем был бы смысл жизни? К чему свелись бы искания человечества?

Всегда видеть цветы и вдыхать их нежно-волнующий, одуряющий аромат—так же утомительно, как никогда их не видеть,—но иногда,—иногда это является насущнейшей потребностью. Бесконечно разнообразный, беспрерывный, ароматный ковер цветов жизни—так же надоедлив, так же однообразно убийственен, как и голая безбрежная, мертвая зыбь пустыни.

Есть ли счастье жизни—конечный момент приобретения, психический момент удовлетворения длительных исканий—или томительно

его ожидание? Или борьба с тысячами препятствий, стоящих на пути к его реализации?

Человек не живет без вехи на пути. Ее нет лишь тогда, когда душа опустошена, когда она или сгорела на огне жизни, или появилась в жизнь с параличем или атрофией. И если эта веха не забрезжит вдали пред жизненным взором путника, он сам психологически-неизбежно должен будет вообразить ее себе, и, едва достигнув одной, мысленным взором уже ищет другую. Есть люди, которые так и не успевают за все время своей жизни дойти ни до одной, вех и, тем не менее, многогранную, сверкающую, ароматную жизнь. Это—люди, поборовшие на пути тысячу препятствий, и не успевшие побороть тысяча первого.

Счастье не в реальном осуществлении—счастье в томительном его ожидании, в последовательно-упорном прохождении этапов достижения, в частичном удовлетворении, приносимом каждым успешно пройденным этапом движения.

III.

Индивидуальные и коллективные искания счастья—всегда полярны. Социальное целое, целиком впитывая в себя отдельного индивидуума, порабощает его, заставляет уйти с путей, намеченных индивидуальностью. Это всегда было и всегда будет, всегда грозит быть при отсутствии свободы. Абсолютная свобода есть гарантия прав личности на собственную веху и любые методы ее достижения. В данном случае, в поле зрения отдельных устремлений личности—все вехи равноценны, вне всякой зависимости от устремлений социальных. Последние могут быть необ'ятно экстенсивны, непосильны и ненужны для отдельного индивида; и наоборот—даже безумное или бессмысленное с социальной точки зрения устремление индивида—самоценно, пусть это будет моральное или аморальное, длительное или мгновенное; пусть это будет нелепостью, как хотя бы желание засунуть в жилетный карман часы Спасской Кремлевской башни. Право каждого на выбор его вехи—неот'емлемое право, осуществимое лишь при наличии названной выше гарантии—абсолютной свободы личности.

Реальная жизнь—проза. Но кто мешает вам сделать ее поэзией? Пусть конечные вехи многочисленны и для каждого своеобразны; пусть систем жизни столько же, сколько углов зрения; пусть последних столько же, сколько отдельных личностей; пусть жизнь—ложь: облечем ее в поэзию. Ложь сожрала все,—сожрет и нас.

И все то, что мы видим и знаем, и чего не видим и не знаем, все то, чем живут люди и что исповедуют, все то что они создали и чему поклоняются, и все то, что создало их—есть ложь, достойная изумления. И если все—ложь, то правды нет в мире. А, следовательно, нет и лжи, как противопоставления, как отрицания и осознания правды. И эта мировая ложь есть воистину величайшая правда жизни, в которой все должно раствориться, слившись с нею. Нет обмана, ибо все мы—олицетворение великого обмана и лжи, и любим этот обман и ложь до самозабвения.

Поставьте среди других вех жизни новую веху—культивирование лжи, поклонение ей, и создание и развитие величайшей лжи мира—Поэзии—Перво-лжи, без которой немыслима жизнь на земле.

Окутайте ложью поэзии этапы достижений поставленных вами вех жизни!

Если бы люди определенно знали, что их ожидает, если бы каждый отдельный человек сразу получил бы всю свою долю счастья, жизнь была бы безобразно, беспросветно скучна и не нужна; жизнь была бы похожа на опустошенный от таинственных гостинцев дедов кошель, неинтересный и обидный. Всемогущество и всеведение так же скучны и нежизненны, как и полная беспомощность и абсолютное невежество. Что дало бы постоянное счастье, постоянное приобретение?—Пресыщение и, как результат его, инертность жизни. Жизнь по существу есть вечное движение, вечное течение, вечное изменение.—„Все течет", сказал когда то Гераклит,—и в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Ибо, когда мы войдем в нее вторично, по существу это будет уже иная река. Более того: уже при первом вхождении мы входим не в одну и ту же реку, ибо уже успевает промелькнуть в вечности тысяча несравнимых, неповторяемых мгновений жизни. Жизнь и прогресс—в вечном движении. Вечное счастье остановило бы это движение и устранило бы стимул к прогрессу. Да и был ли бы он нужен? И когда придет момент всеобщего счастья,—не погибнут ли все завоевания прогресса, как лишний ненужный хлам?

Прогресс—результат несчастий человечества. Жизнь—движение. Всякое приобретение, как конечный момент, есть умирание движения, остановка жизни.

IV.

Смысл жизни не в том, чтобы дойти, а в том, чтобы идти. И Анархизм есть бесконечное стремление к совершенствованию личности, не достижение его, а стремление, потенция совершенствования.

Есть люди, целью своей жизни поставившие реальное наслаждение, уверенные, что жизнь—сплошное счастье, сплошное веселье. Эти эвдемонисты—люди, безнадежно влюбленные в жизнь. Человек же, постоянно влюбленный, испытывает беспрерывно два параллельных ряда ощущений—цепь удовольствий и цепь неудовлетворенности и мучений. Он не может и не хочет понять, что каждый момент его достижений методически незаметно и неизбежно уменьшает и притупляет экстенсивность и интенсивность всей суммы удовольствий и усиливает обратный полюс. Он не хочет и не может понять, что все его чувство произвольно им самим локализовано на об'екте его чувства и что не этот об'ект носитель чувства, и что не об'ект его дает ему сумму наслаждений. Он не может понять, что вся сумма комбинаций его эмоций—он сам и ничего больше. Всякий „он" и всякая „она", в частности—в эротике—только благовидный предлог для нас самих—найти тот об'ект, который послужил бы для нас видимым оправданием наших скрытых для нас самих волевых импульсов, ибо только каждый „он" переживает то, что переживает, независимо ни от кого. „Ее" не будет, будет другая „она", а чувство всегда останется с „ним", ибо только он и есть суб'ект чувства. Изменяются только детали чувства, его интенсивность, его тона, но не оно само. Удовлетворенный перестает чувствовать, целомудренный может хотеть каждый миг удовлетворения чувства.

Целомудрие и воздержание, как потенциальная возможность чувства каждый данный момент есть утонченнейшая форма сладострастия.

Скупой рыцарь годами копил свои сокровища, и смысл своей жизни видел в самом факте их накопления и в их самоценности. Ну, а если бы он копил их для того, чтобы в один из моментов своей жизни, подойдя вплотную к одной из всех своей жизни, одним взмахом реализовать их, перевернув с их помощью весь мир?

Ну, а если бы, на пути к одной из вех своей жизни, пройдя тысячу этапов, он ушел бы из жизни, не проделав до вехи одного—тысячу первого этапа,—был ли бы он заклеймен скупым?...

И почему мы знаем, какие цели преследуют человечество, уничтожая, повидимому бессмысленно миллионы жизней? Не видим ли мы, слепые пока что, только тысячную ступень этапа этого человечества, за которой будет тысяча первая и веха будет достигнута?

У каждого из нас в кармане есть рубли, приросшие к телу. Имеют ли эти рубли ценность самодовлеющую, вне зависимости от того материала из которого они сделаны?—Нет. Рубль только потому и прирос к телу каждого, что он есть психологическая возможность,—потенция. Эта возможность есть накапливание сил, сознание своей мощи и дерзновения. Рубль несет с собою это сознание и потому он ценен.

Но, скажут мне: если у меня есть рубль, с которым я хожу по рынку, ища нужную мне в данный момент вещь, и если я этой страстно желанной мне вещи не нахожу, то какая цена этому рублю в данный момент? И какая цена этой вещи, которую я, много спустя, может быть случайно найду, уже не страстно желанную?

Да, этой вещи, найденной не во время, цена—нуль как всякой вехе от которой я ухожу; но мой рубль продолжает потенциально оставаться ценностью, которую в любой момент я могу реализовать в новых устремлениях.

V.

„Детям принадлежит будущее". Вот трафарет прописей, намозоливший глаза и прожужжавший уши детям и родителям.

Будущее принадлежит детям. Каким детям? Тем ли, что в данный момент еще не сформировались определенно как личность? Или тем, которые еще аморфны и вся жизнь которых еще в потенции? Но ведь и мы все были когда то детьми и наше будущее пришло. Пусть какое то отдаленное будущее принадлежит каким то будущим детям. Наше будущее пришло, наше будущее—наше настоящее. Ибо всякое ближайшее будущее, едва придя на смену предшествующему мгновению, чрез бесконечно малое деление времени уже становится невозвратимым прошлым. Наближайшее будущее—все в настоящем, и оно все наше. Каждое вечно-текущее мгновение будущего потому и ценно, что неразгадано и все в потенции. Оно—всепсихологическая возможность наилучшего. Возьмите ваше будущее,—оно пред вами! Схватите его крепче в об'ятия,—оно принадлежит вам по праву!

Будем беспрерывно гениальными в целом ряде последовательных откровений! Ибо, что такое гений, гениальность которого до конца исчерпана конечным достижением одной из всех жизни, только одной? Он дошел до предела, мы только идем. Он исчерпал потенциальное, мы—все в потенции. Гений претворил в реальное свои психологические возможности; он был гениален лишь до и в момент творчества, и перестал быть гениальным по его завершении. Мы все—творцы беспрерывного настоящего, кузнецы своего личного счастья—пойдем безостановочно вперед, минуя веху за вехой, торопясь изжить выпавшую на нашу долю краткую цепь мгновений вечно текущего бытия.

Вперед братья! Вперед и ввысь в поисках неуловимой истины! Поставим целью нашей жизни не конечное ее достижение, никогда не выполнимое, а вечное ее искание, постоянную достигаемость. Уходя от Христа к народу, Пилат иронически бросил этому человеку, всю жизнь свою посвятившему истине, на его заявление о найденной истине: „А что есть истина"? И даже не стал ждать его ответа. Но пусть истина—далекая веха: пойдем ей навстречу. Будем искать свое счастье в атмосфере абсолютной свободы!

Энона.

Мещанское в анархистах.

Многие анархисты полагают, что, достигши анархического строя, им придется „почивать на лаврах“, ибо настанет светлая жизнь и прекратится борьба.

Глупые!

В чем же будет заключаться их бытие?

Понятное прозябание, бессильных желаний, в неуклонном круговом движении. Удовлетворение маленьких потребностей, скромных и малых достижений; круг слепца, не видящего красоту борьбы и идущего мерно по спокойствию гладкого—вот маленькое их кричащего учения...

Тихие, они борятся теперь, чтоб бросить потом молот, разбивши одну стену. Я же слился с молотом в моей руке.

Не оторву его, он мне нужен для разрушения сегодняшних достижений, для будущего разрушения следующих достижений.

Они новые рамки вырезывают, новую петлю на меня накинуть хотят.

И снова я повторю:

— Глупые?

И прибавлю:

— Ничтожные, слабые!

Безвластие—моя свобода, это я, разбив старые скрижали, выжигаю новые слова, новой борьбы и новых разрушений. Это я прокладываю путь свой по нетронутым еще долям, по неиспытанным желаниям.

И я полюблю, закружусь, чтобы слиться, разорвать цепи и, найдя свободный путь, желать неизведанного.

Я люблю свое творчество и стремлюсь к красоте.

Я разбиваю достижения сегодняшнего дня, чтоб полюбить мое новое, чтобы выжечь слова возникших идеалов на досках скрижальных.

Тихое безмятежное счастье, точно морское дно, куда бури и ветры не проникают, не ударяются с шумом. Где не срываются с грохотом и веселым шумом большие камни—такое счастье пройдет при „анархическом строе“—повторят они. Так ли?

Как могу я успокоиться и как потушу я огонь, во мне разгорающийся. Как я стану спокойным, когда всегда я держу молот разрушения, потому что всегда я—дух разрушающий.

Все сегодняшние достижения я разбиваю, все завтрашние победы я уничтожу.

Я вечно в движении. Всегда мои пятки целуются ли обнимаясь с песком, прыгают ли над острыми камнями, танцуют ли по ровной площади, всегда вперед и вперед.

Я разбил круг и путь мой—прямая и неуклонная.

Любовь моя—борьба с сильным, свободным. Мы приближаемся, чтобы сплестись, и я отброшу любовь побежденную, стонущую разбитыми звеньями, или паду побежденным.

Друг не равен мне, а только я сам равен себе и весь путь моей жизни и ее продолжение—моя обособленность.

Друг мой—кинжал, для уничтожения древнего змия, рожденного в моей старой глупости.

Друг мой—палка, на которую я опираюсь, пока ноги мои слабы еще от ран вчерашнего преклонения.

Я печалю тоску мою, чтоб желаннее она была в моем беге любовном к ней.

Шире двери отворяются, но я прохожу мимо, потому что тоска моя—свобода.

И борьба—моя стихия!

Я люблю грозы!..

Упругость и красота творческой мысли, борьба—слияние огней.

Рожденные друг в друге, они продолжение каждого.

И тоска моя создалася борьбой и восходит в борьбе...

Путь—неуклонность прямого движения к цели моей. И цель—свобода моя. Бесконечная, как цельность красоты.

И любовь моя яркая—творчество и безначальная, как безначалие красоты.

Путь широк и я могу сходиться, расходиться, кружиться, но неуклонно вперед...

Кто против меня—враг мой!

Все неприятное мне—разрушение мое.

Всторошить мещанскую рухлядь и светленькие, давно полинявшие идеалы, хочу я. Разболтать и вылить. Пусть канут. Пусть!

Тем лучше. Меньше мусора на пути, меньше грязи у преград. Желанья, бросаемых бозливо, бьющихся о преграду и падающих.

Я же буду бороться. Победивши—бороться с новым и новым, потому что я бесконечен!

Я люблю грозы.

Борьба—моя стихия!

Янов Балтин.

Анархистам.

Вы дерзко, несказанно смело
Восстали на подвиг святой!
Любовью в вас сердце горело,
Горело любовью одной!
Вы поняли муки народа,—
Вы мучались с ним за одно...
Взывали вы: „Где же свобода?..
Кому тут приволье дано?
Пируют цари, богатеи,
Пируют попы, кулаки,
(Их стояли дорого затеи)
Платились одни бедняки.
Боролись вы гордо и смело
Не только с царизмом одним,—
Идея марксизма шипела...
Марксизм! Вы боролись и с ним!
Не верили вы в их реформы,—
Хотели вы дела,—не слов!
К чему эти новые формы?
Не снимут они кандалов!
Кто прав, вы теперь убедились,
Что дали они, кроме слов?
Слезами поля окропились,
Слезами! А сколько голов!..
Рабочим вы так говорили:
„Берите, что можете брать!“
Анархию всюду творили,
Росла недовольная рать!
Вы отдали все, что имели:
Идею и жизнь для борьбы,—
Любовью вы к бедным горели,
В страданьях неслись ваши дни!
Тюрьма, кандалы и застенки
Служили вам вместо палат!
Вас много погибло „у стенки!“
Но кто вашей смерти был рад?..
Лишь тот, кто хотел веселиться,
Кто склонности к тронам имел,
Кто власти пытался добиться,
При вести лишь тот пламенел!
Цари-палачи в вас стреляли,
Попы вам проклятья несли,
Марксисты в вас ложью швыряли
И всякие сплетни плели!
Как траур несли свое знамя,
Все выше взвивая его,
И кровь в вас горела, как пламя,
Сжигая врага своего!
Умершие! мирно вы спите,—
Вы честно прошли трудный путь!
Живые! их дело творите,—
Не дайте народу уснуть!

Н. Амбургский.

Анархистов можно убивать,— но Анархию не убьете!

Во Франции присужден к смертной казни анархист Коттэн за покушение на Клемансо.

На суде он заявил:

„Мне не в чем оправдываться. Если акт, совершенный мною, принес пользу, я совершил бы его еще раз... Я—антиклерикалист, антипатриот, анархист, антипарламентарист... У меня одно отечество—вселенная. Все люди мои—братья...“

Вот отрывки последней речи подсудимого.

И в каждом честном анархисте известие о выстреле Коттэн должен отозваться гордой радостью.

— Наш брат-анархист стрелял в тирана Клемансо, наш брат-анархист своею смертью кричит всему буржуазному миру:

— Берегитесь, не все вам царствовать, придет и для вас черный день!

И может быть близко уж то время, когда и Франция поднимет знамя революции, чтобы биться последним боем за вольную жизнь в анархии.

Нужно много еще ломать, разрушать, сокрушать, дробить в прах старое, чтоб был простор постройке нового.

И в первую очередь пусть будут сломаны капитализм и государство со всеми своими институтами.

Да здравствует выстрел анархиста Коттэн!

Да здравствуют будущие выстрелы и взрывы!

Н. У.

Письмо в Редакцию.

Дорогие друзья и товарищи!

Из рядов Красной Армии шлем Вам, друзья и товарищи, пролетарский привет и, проникнутые чувством солидарности с Вами, самые лучшие пожелания в плодотворности Вашей работы в защиту угнетенных от угнетателей.

Вот уже скоро год нашей жизни в Красной Армии и за это время мы не слыхали ни живого, ни печатного слова и ни литературы анархических направлений.

Не будем писать Вам о нашей жизни, а считаем долгом сказать, что от Уральского партизанского отряда Анархистов, восставшего первым против напора белогвардейцев, кроме не многих товарищей, разбитых по частям, ни осталось следа. Наших органов „Уральского Набата“ и „Волны“ не существует с сдачи Екатеринбурга.

И какова же была наша радость, когда нам впервые после 10 месячного молчания и застоя мысли попал один из журналов, издаваемого органа „Жизнь и Творчество Русской Молодежи“, когда мы вновь услышали голос людей, связанных с нами единой мыслью „АНАРХИИ“.

Дорогие товарищи, из вашего журнала мы видели тяжелое затруднительное материальное положение и спешим Вам послать вместе с приветом и материальную поддержку в сумме (1100) одной тысячи сто рублей и в свою очередь просим оказать маральную поддержку нам выслать литературы.

А также мы узнали, что 29 июня с. г. состоится с'езд анархомолодежи. Желаем, чтобы этот с'езд оказался, как можно более плодотворным для нашего общего дела, от которого зависит торжество наших заветных идеалов, торжество анархизма.

Да здравствует социальная революция! Да здравствует анархо-интернационал!

С товарищеским приветом: *Мунсинов.*

Рузаевские власти.

г. Рузаевка, Пензенской губ. 27-го марта с. г. мною было вывешено об'явление о назначении на 29-е с. м. собрания анархически мыслящей молодежи г. Рузаевки для организации группы с целью изучения анархизма всех течений. Об'явление это случайно попалось на глаза начальнику Рузаевской уездной милиции т. Владимирскому, который и поспешил его сорвать.

29-го марта было открыто собрание; я информировал собравшихся об образовании в Москве федерации анархистской молодежи и предложил сочувствующим идеям анархизма об'единиться в группу.

Открылись прения. В это время входят в квартиру начальники Руз. гор. и уез. милиции и осведомились, есть ли на собрание разрешение? Такового не было и собрание было закрыто впредь до прихода одного из членов Исполкома. Во избежание же того, чтоб самовольное собрание самовольно же не разоежалось, предусмотрительные начальники оцепили дом „верной стражей“, а по дороге, против квартиры, раскинули цепь вооруженных милиционеров.

Минут через 15 пришел член Исполкома и разрешил продолжение собрания, об'яснив оцепление дома простым недоразумением.

Последующий взгляд Рузаевской власть имущих на организацию анархистской молодежи очень ясно обрисовывает прилагаемое заявление молодежи в партию коммунистов-большевиков о признании их организации и ответ местного Исполкома на заявление молодежи.

Георгий Шестаков.

Редакция журнала „Жизнь и Творчество Русской Молодежи“ устраивает 28 мая с. г. в колонном зале „Дома Союзов“ Большой Общедоступный Весенний Концерт в пользу Всер. Фед. Ан. Мол. с участием: Гельцер, Гзовской, Гайдаровой, Балахова, Голованова, Жукова, оркестра под управл. Любимова, Мигая, Павловой, Степановой, Терехова и др. Билеты можно получать ежедневно в Петровской театральной кассе и Секретариате В. Ф. А. М. Тверская, 68.

ИСКУССТВО.

* * *

Иду, как будто бы один
В червонцы улицы синеватой.
Досадно сыплет нафталин
Небо, простеганное ватой.
Червонится навязчивый онер
Как холодно после пулек.
Для одних я—резонер,
Для других—жулик,
А в общем остался рубль.
Разменять бы на фонарики сквериков
А благословиться для купль
Зайти хоть в эту церковь,
В церкви свечи больны трахомой
И сладкий запах греха.
Через свечи смотрит знакомый
Гладкий, как оленья доха.
Электричество пляшет польку
Перед Боженькой ваших детей.
Стиснуть пальцы в апельсинную дольку
И тронуть между бровей.
Вон! Вон! Это слишком
И без того мне светло.
Стукать по глазетовым крышкам
Не мое ремесло.
В фонари! Арпеджио Брамса!
Стен домовых карт крупный крап.
Ха! Сейчас никому не дамся,
Щелкая уличный трап.
И звон трамвайный забыстрил,
А из глаз сигнальный флаг.
В визге изгородь; это—выстрел,
Шапоклак.

Сергей Третьяков.

* * *

Мелкие рыбки улыбки вашей
Заплыли в затоны щек,
И бьется в висках и тиликаньем пляшет
Запрятанный прядью колец сверчок.
В витрине зрачков запрокинутых в качке
Прозрачные люстры. Пусть!
Я первый по небу на звездной тачке
Завез в облака свою грусть.
И пусть
Все грустнее синеет на небе
И пусть
Окрыленным тревожней любить;
Я первый влюбленный
Серебрянный лебедь
Хочу в эту синюю грусть заплыть.

Александр Кусиков.

Словно навозные кучи кабан
Разворачивает души отчаяние—
И как не лопнули перепонки барабанные
У земли от визга стальных гортаней?!
Смотрите, смотрите одни горбатые,
16-летние безобразней старух—
Только шрапнели кувыркаются акробатами
Под треск космических оплеух.
Какие юродивые накликали миру
Ширококрылых когтистых вьюг;
Разве можно сегодня спокойно галопировать
Даже на выдресированной кобыле по кругу?!
Ах не привыкнуть к жужжанию пуль
(Уху верста, а не мили и ярды)
Какой же, какой цирюльник
Обреет пожарами рыжие бакенбарды?
Неужели только глаза ребенка
Увижу в доме душевнобольных;
И как не лопнули барабанные перепонки
У земли от визга гортаней стальных.

Анатолий Мариенгоф.

ЛОРЕЛЕЯ РИТМА.

(Продолжение).

В прежней метрике строки были численно равны и потому, если отбросить не учитывающийся при размере рифмовой придаток, полустишья при цезуре в одной строке относились к соответствующим полустишиям в другой строке, как 1: 1 и дальше: *первое полустишие первой строки всегда относилось к первому полустишию той же строки, как первое полустишье второй строки ко второму полустишию второй строки;* обозначив через а, б, в, г—четыре полустишья, ну хотя бы такие:

1) Вы, чьи глаза, как день ‖ 2) наполненные зноем,
3) Июльской синевы ‖ 4) две чаши сладких мук.

Н. Большаков.

мы можем получить следующие пропорции:

а : б=в : г
или: а : в=б : г

В современной поэтике свободного стиха это не обязательно, но и там есть некое математическое соотношение. Мы можем констатировать, что в каждой строке присутствует некая величина вполне определенного размера, которая, так сказать, управляет строкой; эту неизменную величину мы будем называть следуя французским теоретикам верлибра (Шарлю Вильдраку, Дюамелю), *ритмическим постоянным.*

Граненых строчек | босой алмазик,
Взметя перины | в чужих жилищах,
Зажгу сегодня | всемирный праздник
Таких богатых | и пестрых нищих.

В. Маяковский.

Если мы просчитаем полустишья, отмеченные курсивом, то увидим, что постоянное ритмическое в этом отрывке будет из 5 слогов.

В данном примере и вторые полустишья равны 5, но если бы мы даже изменили произвольно вторые полустишья, увеличив и уменьшив их, но оставили бы неизменным это ритмическое постоянное из 5, то оно неизменно управляло бы ритмом отрывка. Берем это же четверостишие и меняем его, конечно, испортив при этом и красоту комбинаций слов:

Граненых строчек | босоногий алмазик,
Взметя перины | в жилищах,
Зажгу сегодня | всенародный праздник
Таких богатых | и пестро одетых нищих.

Здесь вторые полустишья численно неравны ни 5, ни друг другу (их размер 7, 3, 6, 8), однако лейт-ритм совершенно тождественен как в первоначальном примере, так и в примере, подвергшемся экспертизе.

Вот пример, взятый из книги Большакова:

И потупить нежно | *лукавый взор,*
И вступить в действительность | *как на рысий*
Тот ковер | что перед вами | *себя простер.*

Здесь математическая схема будет такова:

6—4
7—4
3—5—4

Постоянное ритмическое, равное 4, неизменно находится на конце строк в этом поэтическом параграфе.

Присутствие этого постоянного ритмического в свободном стихе и об'ясняет тенденцию к числу долей (двух-трех-четырех-дольникам).

В тех немногочисленных случаях, когда первое полустишье первой строки (а) так относится к первому полустишью второй строки (в), как второе полустишье первой (б) ко второму полустишью второй (г) (т.-е. а: в-б: г) мы имеем пример ритмического равновесия, а если при этом еще правдива пропорция,

а: б=в :г

то и пример *ритмической симметрии.*

Ошибочно было бы предполагать, что ритмическое постоянное обязательно должно быть или в начале стиха, или в конце. Оно может быть вообще блуждающим, т.-е. начаться в конце, продолжаться в начале, перейти затем на середину (в строках с двумя паузами), еще раз вернуться к началу и т. д. Вот пример:

Громадные брюха | возьмете хвастливо,
Лоснящихся щек | *надуете пышки,*
Лишь в кошках | где шерсти | *вороньей отливы.*

В. Маяковский.

Схема этого отрывка:

6—6
5—6
3—3—6

Здесь ритмическое постоянное в первой строке начинает стих, а затем перебирается в конец.

Роль, значение и смысл ритмического постоянного довольно подробно разобраны в книге *Вильдрака и Дюамеля „Заметки о поэтической технике“*, куда мы и отсылаем интересующихся.

По мнению Вильдрака и Дюамеля, правильным размером называются строки, состоящие из единого или удвоенного ритмического постоянного; в свободном же стихе строка состоит из ритмического постоянного плюс элемента, численно меняющегося для каждой строки и придающего этой строке ее индивидуальную особенность.

Кроме того, бывают случаи, когда в одной строке действуют одновременно два ритмических постоянных: то, которое кончается в этой строке, связуя ее с предшествовавшими строками, и то которое зарождается в ней самой для того, чтобы доминировать в последующих.

Заметим, что ритмическое постоянное может повторяться в одной и той же строке, как мы видим в первой строке последнего примера. Мы не иллюстрируем примерами всех наших положений и всех комбинаций ритмического постоянного только из-за нежелания увеличивать размеры статьи.

Весьма часто свободный стих своим ритмом целиком опирается на внутренние рифмы и инструментовку; так в строках:

И в страсти, и в злости кости и кисти на
части...

В. Шершеневич

Сюда, сюда, где с серым на севере слилось слепительно...

Н. Большаков.

Здесь *роль лейт-слов играет лейт-звуки.*

Вообще же говоря до появления и развития свободного стиха, внутрестрочное созвучие было использовано весьма однообразно: ему было придано только фонетическое значение и сравнительно игнорировалась ритмическая ценность. На самом же деле внутренняя рифма, помимо того, что она почти всегда паузирует стих, зачастую является той опорой, на которой укреплена строка, часто ей именно строка приближена к численно неравным соседям. Это свойство внутреннего созвучия блестяще использовано у Большакова, который вообще является одним из интереснейших ритмистов верлибра:

Все в вас от удивленности пробора
До глаз, похожих на топаз..
Минут моих минуты слишком скоро
Несутся.. А у вас?

Здесь внутренние созвучия рассекают длинные строки и численно сближают их с короткой последней, несколько продленной внутренним многоточием. И нам совершенно непонятно, зачем Большаков намеренно подчеркнул это достижение нелепым, черезчур наглядным типографским разбитием строки, напечатав этот отрывок в таком виде:

Все в вас
От удивленности пробора
До глаз,
Похожих на топаз и т. д

Не меньшее значение имеет *параллелизм* самых *главных слов*; особенное значение он приобретает в белом свободном стихе, лишенном рифм и внутренних созвучий, так как допускать внутренние рифмы и взгонять краестрочные слишком напоминает пример ханжи или Тартюфа, одной рукой накидывающего платок на голую грудь, а другой гладящую эту грудь.

Примеры такого параллелизма мы нашли в белых стихах Льва Моносзона:

Сила, громадная *сила*, рождается во мне.
В ответ *мягкости* вашей
И *я забываю*...

Здесь последовательно три главных слова, на которых лежит если не смысловое, то темпераментное ударение: второе „сила", „мягкости", „забываю" и эти слова всюду на третьем месте в строке.

Вот другой пример:

Сердиться на *черных* кошек,
Перебегающих дорогу,
Любить *только* солнце.
Целовать *только* цветы..

Здесь главные по темпераментности слова (отмеченные курсивом) расположены соответственно на втором с конца месте.

Громадное значение в свободном стихе играет соотношение гласных и согласных.

Идеальный пример соотношения гласных и согласных (по 50%) мы нашли у Игоря Северянина:

Форели, водяные балерины, заводили хороводы на реке.

Для удобства сравнений (где же найти еще одиннадцатисложный ямб?!), отсечем отсюда четырехстопку:

Форели, водяные ба

и сравним со следующими строками также четырехстопного ямба:

и обаяние ее
и
за рубль штабротмистерство купил,

где согласных 20% и 72% Неужели же эти три строки одинаковы по размеру, по ритму, если даже исключить ускорения и полуударения?!

Но ямб как казенный правильный метр, как лицо оффициальное, связан чисто формальными признаками (количеством ударных гласных); свободный же стих признает эти строки совершенно разными по количеству стоп, при чем ясно, что наиболеестопной будет та, где %—72

Как общее правило следует признать, что три рядом стоящие согласные должны считаться за отдельный слог, а иногда для слога достаточно и двух смежных согласных. Конечно, здесь опять таки нужна фонетика— математическая работа для точного выяснения долготы каждой комбинации, пока же мы можем только констатировать, что зависимость ритма строки от % соотношения гласных и согласных у нас совершенно игнорируется.

Подводя итоги всему вышесказанному и остерегаясь дать точное определение свободному стиху, мы отмечаем его особенности: *ритм исключительно лейт-слов, оперирующий на соотношении гласных и согласных, на внутренних созвучиях (включая и инструментовку) на долготе знаков препинания, опирающийся на паузы и цезуры и поддерживаемый ритмическим постоянным.*

Откровенно сказать, мы боимся, что многое мы изложили слишком сжато, и потому не вполне ясно, отчетливо и убедительно, но ритм так привлекает к себе, как опасное пение Лорелеи, и хоть:

Пловец и лодочка, знаю,
Погибнуть среди зыбей;

эта гибель не страшна нам, потому что мы помним

Так и всякий погибает
От песен Лорелей!

В заключение позволим себе сказать несколько слов в защиту свободного стиха, хотя, конечно, он в этом и не нуждается.

Среди лиц, иногда очень авторитетных, до сих пор отвергающих если не свободный стих, то его превалирующую над правильными метрами ценность, очень распространено мнение, что ритмический свободный стих лишен напевности, свойственной метрической строке, украшенной ускорениями и замедлениями; это, конечно неправильно и неправильно уже по одному тому, что в поэзии ритмика и напевность два совершенно разнородные понятия, опирающиеся при том на совершенно разнородные элементы В то время, как материалом, из которого зарождается ритмика, все же надо считать долготу и ударяемость слогов или букв, напевность есть явление чисто фонетического, физического порядка и зависит от высоты, амплитуды и тембра шумов. Кроме того, правильный размер есть ничто иное, как один из видов свободного стиха, отличающийся только большей монотонной устойчивостью и математической правильностью, чем прихотливый верлибр; но как же может быть, чтобы частное обладало тем, что отсутствует у целого?!

Еще более неправы те, кто предполагают и доказывает, что свободный стих более свойственен силлабической поэзии, т. е. французской, польской; правда, силлабистам легче перейти на верлибр, но только тот поэтический язык, который не связан одинаковым в каждом слове ударением, может достичь полного развития верлибра.

Если же принять во внимание всю сложность почти математических взаимоотношений строк, звуков, букв, которые и составляют природу свободного стиха, то станет очевидно недобросовестное заблуждение тех, кто упорно доказывает, что свободный стих легче правильного размера.

В то время, как в правильном размере все уже дано в схематическом виде, свободный стих требует новых и новых открытий, решительно отшатываясь почти от всякой классификации и схематичности И переход некоторых поэтов, писавших прежде, в дни своей молодости, свободным стихом, на правильные размеры, есть ничто иное, как сдача позиций под натиском некомпетентного общественного мнения, признание своей собственной усталости в бесконечных поисках и желание лавровых венков за правильные четверостишия,—эти слезы раскаяния.

Но ведь каждый поэт знает, что отраднее ошибиться при открывании, чем создать по трафарету. И этим, ушедшим от свободного стиха к монотонности и убаюкивающей простоте правильного размера, столько времени державшего ритмику на привязи, словно страшную цепную собаку, им, этим ушедшим, я радостно цитирую строки Дюамеля и Вильдрака:

—Отказываются от свободного стиха, как такового; те же, у кого есть свой собственный свободный стих, те держатся за него!

Вадим Шершеневич.

Блок с тумбой.

Одному повелели: за конторкою цифрами звякай!
Другому: иконописно величай зарю!
А мне присудили
Быть простою собакой,
И собачьим нюхом набили
Ноздрю.
Хорошо б еще дали борзой мне ляжки!
Я гонял бы коричневых лис
По лесам,
А то так трудно быть простою дворняжкой!
Что делать этаким псам?!
Привыкший к огрызкам, а не к мясу и булкам,
Посетитель помоек и обжора костей,
Хвост трубою задравши бегу переулком,
Унюхивая шаг единственной моей.
Вот так ее чуять! Сквозь гул бы! Сквозь шум бы!
И бежать!
Рысцою бежать!
Но видно судьба мне у каждой тумбы
Остановиться на миг, чтобы ногу задрать.
И знаю по запаху тумбы прогревшей,
Что много таких же дворняжных собак
Уже пробегло здесь, совсем очумевши,
Ища на панели немыслимый шаг!

Вадим Шершеневич.

Товарищи! пишите в Секретариат о жизни и работе вашей группы, о жизни и настроении населения вашей местности.

Товарищи! Всероссийская Федерация Анархистской Молодежи просит всех своих членов присылать членские взносы.

Ответ тов. Уранскому *)

(На статью „Политика". См. № 24—25).

*) Помещая дискуссионную статью представителя молодежи, состоявшего в партии коммунистов-большевиков т. А. Уранского. Редакция имела в виду: 1) начать дискуссию о политике в журнале и 2) выявить взгляд пред читателями бывшего представителя большевистской молодежи.

Редакция.

Тов. Уранский, защищая власть, нашептывает нам, что мы, анархисты—не должны иметь своей политики, что мы должны поддерживать и вести политику настоящих властителей. Вот уж можно поблагодарить тов. Уранского за хороший совет. Посмотрите, что он отвечает на свой вопрос: „Считает ли анархист возможным переустройство республики в анархическую коммуну и продолжительное существование ее сейчас, когда рядом еще живет не только австро-германский „социализм", а и японский английский и др. империализм? Считает ли он возможным существование анархической коммуны сейчас, если даже переход от Республики к коммуне был бы совершенно безболезнен?"—„Ответом на этот вопрос—говорит он—служит то, что анархизм в настоящее время совершенно пассивен и что его вожди ужились с государством (?!) Да это и понятно,—продолжает он—ведь если анархизм заявил бы себя активно в отношении республики, а его вожди, обнаружив, даже обнаружив бы тягу масс к чистой коммуне ради идеи, *злоупотребили бы* (!!) этой тягой, *то все выходящее, как следствие, совершило бы измену не только перед русской революцией* (*где она есть*), *но и перед революцией мира*" (?!!)

Тов. Уранский жестоко ошибается, отвечая так на свои вопросы. Мы, анархисты, *считаем* возможным, даже *необходимым, переход* от социалистической республики (т.-е. от принуждения) в вольную анархистскую коммуну, так как только в этом мы видим спасение всего человечества от холода, от голода, от угнетения и порабощения. Лишь только избавившись от власти, безразлично какой—буржуазной ли, шейдемановской или „рабоче крестьянской" и т. п. человечество свободно вздохнет и будет жить новой свободной, от всяких пут, жизнью.

Уранский пишет, что „анархизм сейчас совершенно пассивен и вожди ужились с государством". В этом он отчасти прав. Но отчего это так случилось? Вспомните разгром большевиками анархистских организаций и групп в 1918 г., как раз годовщина этих дней только что исполнилась. Анархистские группы еще не оправились, но постепенно оправляются от удара, нанесенного им большевиками. Вожди собирают своих товарищей и все анархисты готовятся снова начать борьбу за Анархию. Анархизм сейчас не пассивен, работа идет. Анархистов нечего упрекать в том, что они молчат (это так только кажется), что они не имеют свою газету *), что они не издают свою литературу и т. п. Ведь вы же, т. Уранский, должны знать, что власть, в частности власть коммунист в большевиков, не терпит слова критики, она боится критику и закрыла все газеты, кроме своих—правительственных. Не буду уже говорить, с какими трудностями сопряжено издание анархистских брошюр, да издавать то не дозволено: все, напр., сочинения М. Бакунина национализированы Советской властью и положены подспуд. Я не могу себе представить, как власть будет издавать книги, направленные против власти: наверно, как в царское время, с пропусками и переделками. „Бедный" М. Бакунин! Наш клич к „Анархии"—*не измена русской революции* и революции всего мира, вы ошибаетесь, но измена вашему вынужденному молчанию. Мы хотим звать к новой жизни, мы не хотим дольше молчать и видеть как мучается, корчась в судорогах, все человечество от гнета власти. Нет, это не измена русской революции, но желание спасти революцию: заставляет нас звать к Анархии, так как социализм и „коммунизм" достаточно показали всю свою нежизненность, неспособность и беспомощность в деле строительства новой жизни.

Дальше Уранский говорит, что „анархисты идут в Советы" и поэтому думает, что анархисты примирились с властью. Ничего подобного. Знайте, что часть анархисты, идя в Советы, борятся не только с социал-патриотами и т. п., но борятся и с властью большевиков коммунистов: они идут туда для того, чтобы, получив большинство в Советах, распустить их, и строить жизнь на анархистских началах.

Входя в Советы, анархисты вовсе не поддерживают Ленина, Троцкого и др. большевиков так же, как большевики, входя в Государственную Думу, кажется, вовсе не поддерживали Пуришкевича, Маркова 2 го, Замысловского и др. монархистов. (?!)

„Анархизм молчит о недостатках аппарата насилия—государства (!!!) и клеймит с пеной у рта недостатки им же поддерживаемой политики". Послушайте,— да откуда вы свалились тов Уранский, знакомы ли вы с анархистской литературой? Анархисты никогда не молчали о недостатках аппарата насилия—государства, они больше того,—всегда критиковали само государство и вовсе никто не поддерживал „благотворную" политику большевиков. Сопоставьте ваши четыре фразы:

1) „Анархизм не прав проповедуя непротивление злу насилием, так как подобные теории совершенно незнакомы, чужды и противны тем, кто находится по ту сторону баррикад" (т.-е. противься).

2) „Знай читатель и помни слова древнего мудреца Филомена, сказавшего много лет назад „Победи себя" (т.-е. не противься).

3) „Победи в себе те условности, с какими ты привык глядеть на мир, знай, что если ужасом и кровью несет от политики, то больший ужас и кровь предстоят тогда, когда победит революционера „непротивление".

4) „И до тех пор, пока весь мир не явит нам свет свободы и солидарности,—зажав рот, перетерпи стойко, перетерпи существующие, неизбежные, в период борьбы за революцию, недостатки" (т.-е. непротивление).

Разберем эти **4** фразы... И до тех пор (до каких это пор? До второго пришествия Спасителя—так что ли?), пока мир (т.-е. люди) не явят нам света свободы и солидарности (т.-е. Анархии), перетерпи существующие, неизбежные... недостатки (т.-е. не противься насилию власти, молчи и повинуйся всяким тиранам?) Т.-е. до тех пор, пока люди не отбросят власть и не будут жить в Анархии, в этой стране свободы и солидарности, до тех пор миллионы людей должны, зажав рот, перетерпеть стойко существующие, неизбежные (???) недостатки, т.-е. власть, безразлично какую и ее атрибуты: насилие, суды, охранки, тюрьмы и т. п. Да как же „зажав рот и сложа ручки" мы сбросим власть и явим миру свободу? Много можно бы было еще сказать, но остановлюсь лишь на одном предложении т. Уранского: „все это (расстрелы, чрезвычайки, бюрократизм и т. п.) неопределенно долго будет тянуться, тянуться до тех пор, *пока весь мир не закричит красным петухом*". (?!!) Что это за крик красного петуха? Если не ошибаюсь, это будет время, когда „войнами и потоками крови, которым власть имущие будут пытаться тушить пламя возмущения своих народов, это будут войны, каких еще свет не видал... (Маккэй). Крик красного петуха.—это крик людей, истекающих кровью от ран, и мученичах, голодных, положивших свою жизнь, когда после „кровавых боев опустошенная земля изнеможет, и горький опыт уничтожит последнюю веру в власть... поймут кто были и чего хотели те отдельные личности, которые среди окружающего их смятения, верили в свободу, называемую ими—Анархией!.." (Маккэй). Крик красного петуха—это крик людей, посылающих проклятия власти, это крик, зовущий к восстанию против власти, это крик-сигнал к разрушению чрезвычаек, охранок, тюрьм, судов, комиссариатов, министерств, тронов царских и других. Зачем же ждать, тов. Уранский, пока люди изнемогут, искалечутся физически и нравственно, не лучше ли теперь им, пока еще все-таки здоровым, сбросить власть и жить свободной жизнью в Анархии. Нет, мы не будем изменниками (как это Уранский думает) революции, если будем сейчас предостерегать людей от властителей и звать к Анархии, но будем спасителями революции и человечества. И во имя спасения революции, во имя спасения всего человечества, мы, молодежь, призываем всех анархистов, безразлично каких течений, к об'единению и к неустанной пропаганде идей анархизма. Не будем же товарищи-анархисты догматиками, об'единимся для общей работы! Создадим единую, сильную Федерацию анархистских групп!

Наш молодой клич—„все анархисты под единое Черное Знамя!"

Создадим те же движение!

Н. Корсинов.

*) в Москве начала выходить регулярно газета „Труд и Воля" орган Союза Анархо-Синдикалистов-Коммунистов.

* *
*

Эй, товарищ!
Под Черное Знамя!
Грозящих пожарищ
Ревущее пламя
Взбазрянит пусть небо.
Красив Черный цвет в ореоле
Пурпурном.
Ты требуешь хлеба
И воли—
Они же зовут тебя к урнам.
Не верь. Это лишь полумеры;
Спасение в власти—химера.
Знай: самая верная вера—
Курок револьвера
И патрон с динамитом!
Мы войну об'являем всем сытым.
Эй, товарищ, вперед!
Вот,
Посмотри как красиво
Пламя взрыва
И грохот,
Словно дьявольский хохот,
Исходящий из ада.
Это в воздух взлетел
Старый мир с миллионами тел
Человечьего стада.
И когда все гнилое слижет яркое пламя
Мы на пепле пожарищ
Создадим строй безбрежного счастья—
Строй Безвластья.
Эй, товарищ!
Под Черное Знамя!

А Н. Минский.

Продолжается подписка на Ж. и Т. Р. М.
на 1919 год.
На год—**100** руб., на **6** мес.—**55** руб., на 3 мес.—**30** руб., на 1 мес.—**10** руб. с доставкой. Подробности подписки и издания смотрите в № 16 журнала.

Требуются агенты для широкого распространения журнала.
Требуйте инструкцию.

ХРОНИКА.

Беседа с П. А. Кропоткиным.

4-го мая П. А. Кропоткина посетили секретари Секретариата Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи: тт. Марков, Чиволов и Корсаков.

Несмотря на свои 76 лет, П. А. довольно бодр и подвижен; встреча с молодежью, повидимому, обрадовала его и он был рад выслушать т.т. секретарей и дать свои советы.

Тов. Марков познакомил П. А. с Всероссийской Федерацией Анархистской Молодежи, историей ее возникновения и той работой, которая ведется в настоящий момент, после чего П. А. отвечал на заданные секретарями вопросы.

К созданию Федерации Молодежи П. А. отнесся весьма сочувственно; что касается журнала „Жизнь и Творчество Русской Молодежи", то та часть статей, которые он в свое время читал, произвела на него хорошее впечатление; к языку Эсперанто он отнесся отрицательно.

Переходя к политическому вопросу и вопросу обороны России против Колчака, П. А. ответил, что с Колчаком нужно бороться всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, ибо он несет с собой монархический строй.

Серьезное время переживаем мы,—закончил П. А.,—старый, капиталистический мир рухается, средства, избранные Советской властью для осуществления своих хороших целей, были и есть самые скверные и, таким образом, ясно видно, что путь большевиков приведет нас к ужасной реакции. Нужно снизу творить революцию и строительство новой жизни, а не сверху и в этом строительстве предпочтение должно быть отдано не человеку партии, а человеку-профессионалу.

Что касается молодежи, то ей необходимо самой научиться зарабатывать все средства к жизни, соединяя умственный труд с ручным, жизнь интеллигенции с жизнью рабочих и лишь этот путь приведет молодежь к прекрасному будущему.

Орловская молодежь.

Орлов, Вят., 7 апреля.

До сих пор организация нашей молодежи носит название „Коммунистический Союз Молодежи". Это об'ясняется своими причинами, о которых, кстати, говорил тов. в Москве. Наш Союз представляет собою об'единение всей революционно-настроенной молодежи (тут об'единены люди всех революционных настроений: коммунисты, анархисты всех видов, максималисты и т. д.). В нашем Союзе собралась та молодежь, которая не желает мириться с традицией отцов, а сама, своею живою силою желает направить цветущую молодость к влекущим ее идеалам.

Наш состав многим организациям молодежи может показаться странным. Так, напр., в Вятском Губ. Ком. Союзе Комм. Молод. вполне определенно сказали нашему представителю: „гоните анархистов". Но мы это не признаем. Для нас дорог лишь живой, революционный дух молодежи, способный разрушить твердыни капитализма и угнетения. Коммунистический Союз Молодежи мы не понимаем, как детище Коммунистической партии (большевиков), потому что мы молодежь—„будущее" и это „будущее" мы должны оставить чистым от разной грязи „текущего момента".

Кстати партийность такова: коммунистов 1, анархистов 4, максималистов 2, сочув. коммунистам самая разнородная масса, еще не сложившихся взглядов. Разногласий на почве такого разнородного состава еще не было и не предвидится. В области работы намечается и проводится следующее.

Для всего уезда имеется три постоянных инструктора-агитатора для организации деревенской молодежи. При Союзе—клуб, библиотека и всевозможные кружки, студии, секции для развития и выявления творческих сил молодого поколения. Читается ряд лекций, рефератов по всем вопросам волнующих молодежь. Приступлено к изданию журнала.

Наш городок не является фаб.-зав. пунктом и молодежь нашего Союза по своему положению разнородна—от служащих Совет. учрежд. до учащихся и рабочих маленьких предприятий.

Но все это—представители трудящихся слоев и чужды какому-нибудь „мещанскому" и „интеллигентскому" миропониманию. Так, напр., наши „полуинтеллигенты" из среды деревенских кулачков всячески стараются помешать нашей работе и с великой иронией называют нас: „молодежь!"

Теперь относительно анархистской молодежи. Тут трудно установить границы, так как почти все сочувственно относятся к идеям анархизма, но мало кто может твердо ориентироваться в различных вопросах анархизма. Нет анархистов с твердой идеологией. Так, некоторые сходятся с пан анархистами и Бр. Гордиными, но не согласны с проблемами „интеллигентского анархизма". Другие полны идеями анархизма „все разрушения", далее идеалы чистого, свободного человечества с абсолютной свободой и т. д. В общем нет доминирующей идеалогии. Но это нас не смущает. Теперь есть кой-какие материалы и мы разбираемся в вопросах.

Вопрос о Всероссийском С'езде волнует, но за отсутствием программы пока еще не разрабатывается. На С'езде будет представитель.

Молодежь Орлова (подписи).

История двух разрешений.

I.

Ст. Вязьма. 4/IV. Приступили к работе, помещение удалось найти без затруднения. Когда же обратились в редакцию местных известий, чтобы поместить об'явление о созыве общего собрания всех сочувствующих идеям анархизма, редакция послала в Исполнительный Комитет для наложения резолюции о разрешении печатать. *Президиум Исполкома не решился (?) взять на себя такую ответственность* (!), а послал к секретарю Комитета коммунистической партии. Секретарем партии было отставлено до собрания Комитета партии. Комитет партии категорически отказал в разрешении напечатать такое об'явление в местных известиях.

II.

В Рузаевскую организацию партии коммунистов (большевиков).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Мы, организация молодежи, имеющая целью изучение анархизма всех течений по идейным учениям Толстого, Бакунина, Кропоткина, Штирнера и пр., просим утвердить нашу организацию и дать свободно собираться для разоблачения неправды о Боге, религиозной чуме и критики основ семьи.

Полагаем, товарищи, что вы пойдете навстречу нашим стремлениям и дадите возможность развиваться в духе самосознания.

(следуют подписи).

Апрель, 1919 г.

Р. С. Ф. С. Р.
ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ
РУЗАЕВСКОГО
уездного
СОВЕТА
рабочих и крестьянских депутатов.
Подотдел.
Апреля 14 дня 1919 г.
№ 2177.
г. Рузаевка, Пензен. г.

В Кружок Анархической Молодежи.

Исполнительный Комитет на заседании 10-го апреля с. г., рассмотрев Ваше заявление об утверждении кружка, постановил: ходатайство отклонить, о чем Отдел Управления доводит Вас до сведения.

Завед. Отделом *Кобрин.*

Канавино. Нижний-Новгород. 10/IV—19. Местная молодежь интересуется анархизмом и анархистское движение затрагивает рабочую молодежь (преимущественно). Все анархистские газеты, журналы, брошюры берутся для чтения нарасхват. Было бы хорошо, если бы Секретариат В. Ф. А. М. устроил бы ряд лекций и митингов по анархизму.

Владимир. Здесь организовалась среди красноармейцев группа анархистов.

Сенно, Могилевской губ. Организовалась группа учителей-анархистов.

Секретариат Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи: Москва, Тверская, д. № 68, тел. № 1-76-84.

Запись в члены Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи производится: Москва, Тверская, д. № 68, тел. 1-76 84.

Товарищи эсперантисты!

Если вам дорога наша революция, если вы—истинные интернационалисты, готовые работать для всемирной революции, которая испепелит, пожрёт без остатка весь старый буржуазный мир, мир власти и насилия,—

Давайте об'единимся!

Две великие прекрасные идеи: Анархия и Эсперанто пусть пойдут вместе в деле освобождения человечества.

Всех эсперантистов, стоящих на почве социальной революции, призываю: 1) об'единиться на местах в группы, после эти группы могут соединиться в федерации; 2) создать революционную газету на языке Эсперанто, которая имела бы распространение далеко за границей.

Надеюсь, что „Жизнь и Творчество Русской Молодежи" даст место нашим статьям по вопросам организации и пропаганды.

Для личной переписки со мной предлагаю мой адрес:

Коротояк, Воронеж. губ., княж. маг. Д. И. Чертова.—Н. Устиновскому.

Список № 1 авторов, произведения которых не приняты для журнала.

Хмарный, А. О—в, Шмырев Дмитрий, Сергей Алексеев, А. Зуев, Вас. Липатов, Н. Шумский, Николай Захаров, Жлан-Пушкин, Анастасия Блюм, Леонид Гродко, Н. Кудрявцев, Елена Н. (Моргунова), В. Паевич, Георгий Юм, Эгалев, Н. Смаковская, Г. Шармант, А. Карачун, Василий Стрельников, Константин Бесприютный, Сергей Михайлов, Мария Лившиц, Едо, Б. Широков, Я. Шапирштейн, Павел Степанов, А. П—к, Духович, Лазарев, Н. Задонский, В. Ф—тов, В. Эльм, П. Гар, Г. Кассиль, Ек. Ушакова, Ник. Черный, Н. Раппопорт, Аксель Зарниц, Н. Налле (Н. Ильин), Вл. Кудряшев, М. А. Полярный, Аркадий Марконко, Владимир Булавицкий, Михаил Цейтлин, Миша Ципорон, Валентина Мефедова, Корнэ (Ив. Попов), П. Глинка, Н. Чаплевская, Никита Паньшин, Бен Эфраим, М. Нефедов, Дмитрий Македонский, В. Новиков, Н. Варакин, Е. Ф. Бевенин, В. Волков, А. Аншель, Б. Юрцев, Лидия Бархатова, Александр Вагаев, Н. Некрасов, А. Язев, Борис Шестов, Максим Нетропов, Анатолий Вашков, Круглов.

Настоящий список составлен для рукописей, просмотренных к 1 мая с. г. Дальнейшие списки будут публиковаться после 1-го числа каждого месяца. Рукописи не возвращаются и по поводу последних переписки не ведется, а дается ответ в журнале. С сотрудниками, желающими работать постоянно, переговоры ведутся как устно, так и письменно, а равно и по телефону.

РЕДАКЦИЯ.

Перерегистрация сотрудников.

Извещение.

Редакция доводит до всеобщего сведения, что все удостоверения, выданные как сотрудникам, так равно и служащим в Редакции, считаются действительными лишь по 1-го июня с. г. по нов. ст., вследствие чего Редакция просит всех товарищей переслать обратно свои старые удостоверения для замены новыми, при чем удостоверения, выданные Звигунову И. за № 508, Гордовой Е. за № 509, Маркову М. за № 486, Розенблату Г. за № 512 и 678, Голубю за № 513, Хлебодарову А. М. за № 616, Л. Дмжевицкой за № 662, Орлову И. за № 662, Волобуеву Н. за № 697, Андреевy А. В. за № 705, Уранскому А. за № 719, Таркельтубу М. за № 52, № 701 и 720, Савандеру П. за № 738, Черных М. за № 740, Н. Смаковской за № 30, Рудаеву К. за № 98 и Кореляну за № 36 считаются аннулированными со дня опубликования настоящего сообщения.

Редакция журнала „Ж. и Т. Р. М."

Секретариат Всероссийской Федерации Анархистов-коммунистов: Москва, 1-й дом Советов, комната № 219.

Секретариат Союза Анархо-Синдикалистов Коммунистов: Москва, Тверская, 68, тел. № 1-76 84.

Редакция Газеты „Труд и Воля": Москва, Тверская, 68, тел. № 1-76-84.

Редактор: Н. В. Марков.

Издание Московской Анархической Ассоциации молодежи.

Типография Моск. Гор. Совета Народ. Хозяйства. (бывш. „Русская Печатня"). Москва, Большая Садовая, д. № 14. Телефон 2-09-35.